

ОТЗЫВ

*преподавателя протоиерея Глеба Цвиркунова на кандидатскую диссертацию
иеромонаха Иосифа (Королева)
по Кафедре Истории Церкви на тему:
«История Свято-Пафнутьева Боровского монастыря
в XV – XVII веках»*

Представленная к защите работа иеромонаха Иосифа (Королева) представляет собой плод усердного авторского труда: классическую историко-описательную работу объемом более 350 страниц авторского текста.

Работа предварена оглавлением и подробным Введением. В нем автор убедительно обосновывает необходимость своего исследования, его цели и задачи, структуру работы и методы исследования. Особый интерес представляют использованные автором источники, в том числе архивные, и литература.

Как во Введении, так и на протяжении всего труда, автор убедительно показал прекрасное владение историческим материалом и знакомство с изученными им литературой и источниками по данной теме.

В основной части своей работы автор достойно раскрывает заявленную тему. Перед взором читателя предстает во всех подробностях история прославленной обители в указанный период, жизнеописания её основателя и известных постриженников, тщательно исследованы устройство и хозяйственная жизнь монастыря. Введя в оборот ранее не изученные исторические источники, он скрупулезно собрал воедино и изложил в стройной последовательности огромный массив материалов, в том числе архивных.

При таком владении материалом несколько странным выглядит прямое заимствование автором текста, без указания источника, из Википедии (стр. 244, при описании биографии епископа Коломенского Павла).

Согласно одному из вынесенных на защиту положений (стр. 14), автором делается вывод о совершении богослужений в монастыре по Студийскому уставу (стр. 90), в то время как в параграфе, посвященном литургической жизни монастыря, описан Иерусалимский устав, что отмечено на стр. 64 самим автором, вступившим, таким образом, в противоречие с собственным утверждением.

На стр. 140 присутствует указание на обнаружение исследователем Б.М. Клоссом новой даты кончины инока Досифея Топоркова, однако в сноске (№519) указан лишь архивный источник обнаруженной информации, без ссылки на литературу, где этот источник указан.

На стр. 158 — ошибка в наименовании: правильно «Великое княжество Литовское», а не просто «княжество», на стр.160 город Полоцк ошибочно назван «Половск».

На стр. 272 автор пишет о 4-х монастырских слободах в Боровске, две из которых будут в XVII в. утеряны. На самом деле, как следует из дальнейшего текста, будут отняты все четыре поименованные слободы, а вместо них монастырю будут даны две другие.

На стр. 314 присутствует не относящееся к теме работы описание росписи XIX века. Информация, безусловно, интересная, но правильнее было бы перенести её в сноску.

На стр. 318-319, описывая барельефы на монастырской колокольне, автор указывает на авторство мастера Степана Полубеса, при этом не давая ссылки на источник этой информации.

К недостатку работы можно отнести ряд повторяющихся в тексте цитат из источников по теме, что заметно увеличивает объем диссертации.

В Заключении автор делает общие выводы, подчеркивая научную новизну некоторых важных пунктов своей работы, где уточнены многие ранее спорные даты, выявлены новые сведения об известных выходцах из монастыря и его святынях. Им дополнены и скорректированы генеалогия прп. Пафнутия Боровского, а также история событий, связанных с осадой и гибелью обители в 1610 г., впервые составлена помещенная в Приложение карта землевладений монастыря.

Однако, вывод автора, который, по его мнению, опровергает утвердившийся взгляд на причину конфликта прп. Пафнутия Боровского со свт. Ионой в непризнании законности поставления последнего митрополитом Московским, не должен быть столь категоричным. Ведь основным доказательством для автора, что прп. Пафнутий не прерывал канонического общения с митр. Ионой, служит освящение первого храма обители по указанию свт. Ионы, таким образом, признаваемого преподобным в качестве своего первоиерарха, а конфликт могло вызвать поминовение в монастыре отлученного от Церкви князя Дмитрия Шемяки, вынудившее митрополита вызвать прп. Пафнутия к себе на суд. Однако, одно другому нисколько не противоречит, т.к. прп. Пафнутий мог не признавать митрополита, продолжая при этом молиться за Шемяку, имя которого не будет исключено из монастырского синодика и после их примирения. Освящение же храма, дата которого в составленном позднее житии святого не указана, а говорится лишь «потом же освящена», могло произойти именно после разрешения упомянутого конфликта.

В другом выводе к своей работе, в ответ на утверждение, что прп. Пафнутий Боровский отличался только внешними подвигами благочестия, автор подчеркивает верность преподобного исихазму. Действительно, о святом Пафнутии более известно, как о ревнителе строгой и ревностной монашеской жизни, но и к безмолвию он также был причастен, что прекрасно показано автором. Однако, считаю, что слишком смело говорить о наличии в Пафнутьевом монастыре традиции безмолвия в общепринятом понимании, учитывая быстрое превращение обители еще при жизни основателя в крупного землевладельца, вызвавшее в свое время упрек хорошо знакомого с исихастским учением прп. Максима Грека. Указанием на угасание этой духовной традиции в монастыре служит также то, что прославленных подвижников монашеского делания можно видеть лишь в первом поколении учеников и последователей прп. Пафнутия Боровского. Подтверждением сказанного служит данная диссертация, наиболее значительный объем которой занимает описание хозяйственной и материальной жизни обители после кончины её основателя, а вовсе не духовной.

Также несколько преувеличенным видится наименование автором Пафнутьева монастыря как центра духовной жизни Руси в кон. XV — нач. XVI вв. Нисколько не

уменьшая огромное значение этой обители, в означенный период такое центральное место, в совокупности развития различных видов духовной, просветительской и хозяйственной деятельности, занимает, скорее, Иосифо-Волоколамский монастырь, а не Пафнутьев Боровский.

К несомненному достоинству работы относится разбор вопроса о канонизации прп. Пафнутия, где автор очень грамотно анализирует различные мнения о времени прославления святого и приходит к верным выводам, говоря, как о начале почитания преподобного сразу после его кончины, так и о неприменимости современного понимания канонизации святых к изучаемой эпохе.

Очень правильным решением видится снабжение работы весьма информативным Приложением, состоящим из изображений трехмерных моделей архитектурного облика монастыря, цветных фотографий, таблиц и карт.

Несмотря на указанные недостатки, и учитывая целостность, кропотливость и исчерпывающую содержательность представленной на отзыв работы, считаю, что данный труд может быть предложен вниманию Диссертационного Совета как авторская работа, вполне заслуживающая высокой оценки.

протоиерей Глеб Цвиркунов, кандидат богословия,
старший преподаватель Перервинской Духовной Семинарии

прот. Т. Цвиркунов

18 сентября 2019 г.

*дьякон Никита Стратилат,
директор по учебной работе
Перервинской духовной семинарии*

г. Никита

09.10.2019г.